

Мэн Энь перешёл во второй класс средней школы (*8 класс в России) и явно проявлял склонность к гуманитарным наукам. А в средней школе как раз и шёл выбор последующего образования.

Школа иностранных языков больше была ориентирована на естественные науки. Учеников, выбирающих гуманитарное направление было меньшинство. Но и отношение к ним было лучше.

Мэн Энь понял, что у него совсем нет таланта ни к технике, ни к науке. Обсудив это с Хань Чуньюанем и получив его одобрение, Энь перевёлся в класс с гуманитарным уклоном. В будущем он планировал стать секретарём Хань Чуньюаня.

В новый класс с ним перешло ещё несколько одноклассников. Мэн Энь был с ними мало знаком и остался к этому равнодушен. Он просто наблюдал со стороны, как ребята собираются в кучки и что-то живо обсуждают, обмениваются домашними заданиями.

Энь больше беспокоился о предстоящем экзамене.

Школа иностранных языков считалась элитной школой, но и в ней встречались ленивые школьники, что терпеть не могли делать домашние задания на каникулах.

Один из одноклассников, умный и начитанный, вообще сказал, что на каникулах просто на всё забил и не сделал ни строчки из заданий.

Но у нашего Эня таких проблем не было. Его домашнее задание было сделано давным-давно, ещё в первые дни каникул. Только нужно было полистать тетради, чтобы освежить знания перед экзаменом.

— Мэн Энь, ты очень серьёзно подготовился! — восхитилась одноклассница Ла Чжуандин, которой поручили собрать по классу выполненные домашки.

— Ага, — смущённо буркнул Мэн Энь и сильнее склонился над книгой, которую читал.

Девушка поджала губы, раздражаясь от такой холодности парня, и пошла дальше собирать работы учеников. В это время до Эня долетела фраза кого-то из мальчишек:

— Ты знаешь, что Ли Санъян бросил школу?

— Что случилось? — поинтересовался кто-то.

— Не так давно в городе арестовали коррумпированного чиновника. Ну того, что прятал всё в пустой квартире, но был ограблен ворами? Помните, да? — и одноклассник загадочно замолчал.

— Да знаем, знаем! Что там случилось? — заинтересовалось несколько человек.

— Я узнал недавно, что это был отец Ли Санъяна. Теперь понятно, почему он такой богатый был?

— Во-ох! — протянули ошарашенно подростки. — А почему не рассказал в нашем классном чате?

Учащиеся болтали о Ли Санъяне, перемывая косточки бывшему старосте и его отцу. Сначала Мэн Энь слушал их трёп, а потом плюнул, мрачно разглядывая учебник перед собой.

Хань Чуньюань взял его с собой чтобы вскрыть сейф, но Энь не ожидал, что это окажется отец Ли Саньяна... Энь таращился в книгу, и у него складывалось ощущение, что в этой истории всё как-то связано именно с ним.

Конечно, коррупционеры виноваты, и Энь не чувствовал себя преступников из-за того воровства, но решил в будущем всё же держаться подальше от таких историй и подобных людей.

Хотя Мэн Энь не очень образован и развит, но он точно неглупый парень. Мелкого не замечали всё детство, поэтому пристальное внимание Ханя дарило ему чувство безопасности и исключительности. В будущем нужно быть очень-очень осторожным, чтобы не сердить Хань Чуньюаня. И не связываться с плохими людьми. Он не хотел создавать старшему проблем, чтобы из-за него Хань Чуньюань шёл на преступление.

Мэн Энь несколько раз глубоко вздохнул, отгоняя посторонние мысли, сосредотачиваясь на учёбе. Но под болтовню одноклассников сделать это было сложно. Они всё ещё обсуждали старосту. Кто-то ему сочувствовал, кто-то злорадствовал.

Наконец, у доски появился учитель и угомонил класс. Все расселись по своим местам и экзамен начался.

Он шёл несколько часов, и даже время обеда было пропущено. Наконец, Энь всё дописал и выскочил из класса одним из первых. Он стремглав вылетел из школьных ворот — ему надо было успеть приготовить обед для старшего.

— Это куда ты так несёшься? — внезапно дорогу преградил сердитый Хань Чуньюань.

— Ой, ты здесь? — Мэн Энь удивлённо уставился на старшего, еле затормозив.

— Ты же должен сдавать экзамены! — Хань Чуньюань усадил младшего в машину. — Голоден? Пошли куда-нибудь поедим.

— А ты? Ты голоден? — тут же спросил Мэн Энь. — Прости, я не смог приготовить обед.

— Думаешь, я не умею сам готовить? — Хань Чуньюань сердито глянул на Мэн Эня. Он действительно не умел готовить. Но всегда можно добавить немного соевого соуса и оливкового масла в тарелку с варёной лапшой. Ну и рис обжарить с яйцом не так уж сложно.

Хань Чуньюань попросил водителя и телохранителя Чжао Ина заехать в ближайший ресторан и заказал несколько блюд, что вчера ели Тан Фэйюэ и Чжэн Ци.

— О, здесь тоже готовят такие блюда? А мы это всё съедим? — Энь удивлённо разглядывал коробочки с едой. Вчера парни в офисе половины не съели и выкинули остатки. Мэн Эню было просто больно смотреть на это.

— Их готовят во многих местах. Если не сможешь доесть, то оставь на вечер — дома поужинаешь, — Хань Чуньюань тоже видел каким горестным взглядом мелкий проводил вчера остатки еды сотрудников. Хорошо хоть не кинулся доедать за ними.

Мэн Энь с восторгом рассматривал кучу еды перед собой. Но, увидев, как телохранитель сел за соседний столик со стаканом воды, смутился. Чжао Ин не обратил на это внимания — Хань Чуньюань хорошо заботился о своих людях, и они всегда были сыты. У других нанимателей им оставалось лишь хлеб жевать в машине.

Наконец Мэн Энь наелся и счастливый стал облизывать губы. На самом деле он чувствовал, что может съесть ещё чашечку риса, но Хань Чунъюань не разрешал ему переедать, поэтому пришлось подчиниться.

Хань Чунъюань сидел рядом и внимательно смотрел, как мелкий ест. Он сам ничего не трогал на столе, даже воду. Заметив, что Энь сыто отвалился от плешек, сказал:

— Иди сюда.

Мэн Энь не понял, куда идти. Они же рядом сидят? Он непонимающе уставился на старшего. Хань Чунъюань просто притянул его к себе и мягко потёр ему животик через рубашку. Несколько круговых движений тёплой ладонью. В этом ничего такого не было, но Мэн Энь почему-то ярко покраснел.

В ресторане им упаковали остатки еды с собой. Хань Чунъюань, не смущаясь телохранителя, чмокнул Эня в висок, а потом сказал серьёзно:

— Удачи на экзамене!

— Да, — кивнул Энь. У него почему-то чуть закружилась голова и ему стало неловко.

Когда Чжао Ин повёл машину в сторону школы, Мэн Энь опустил голову и молчал, не осмеливаясь подать голос. А Хань Чунъюань держал его руку в своей и играл пальцами мелкого всю дорогу.

На прощание он сказал:

— Не думай ни о чём. Все вокруг знают о наших отношениях. Просто сдавай экзамены с лёгкой душой.

Оставшись одни, Мэн Энь почему-то немного расстроился, но это никак не влияло на его дальнейшие экзамены. Он многие годы жил в беспорядочной и шумной семье, так что привычка отрешаться от всего постороннего у него была прокачанной. Подросток заставил себя успокоиться и отправился в класс.

К вечеру были сданы ещё два экзамена. Они были не очень сложными, и Энь быстро с ними справился. Но даже в этом случае, он освободился лишь около 9 вечера.

Мэн Энь глянул на часы и побежал к выходу из школы.

— Что же ты сегодня всё время бегаешь? — откуда-то сбоку снова раздался голос Хань Чунъюаня. Ошарашенный Мэн Энь уставился на знакомую машину, припаркованную перед школой.

Она стояла в вечернем полумраке и, видимо, ждала его уже долгое время. Со словами Ханя включились фары, которые, казалось, осветили и сердце Эня: «Его ждали! О нём думали! Что бы ни произошло в будущем, он никогда в этой жизни не предаст Хань Чунъюаня!»

На сердце Мэн Эня было много ярких эмоций, но тут Хань Чунъюань крикнул из окна машины:

— И чего ты завис, дурень? Иди садись быстрее!

Лёгкая улыбка коснулась губ подростка, и он шустро поскакал к машине.

Экзамены в этот раз были полностью посвящены гуманитарным наукам. И хорошие результаты зависели от подготовки на летних каникулах. Так вышло, что Мэн Энь занял аж пятое место в классе, и это тут же заметила новая классная руководительница. Она подошла к Эню и спросила, не хочет ли тот стать старостой класса.

— Учитель, я совсем недавно учусь в этой школе, поэтому боюсь, что не смогу быть хорошим старостой, — тут же отказался подросток.

— Я понимаю, — не сдавалась женщина, — но по твоим работам вижу, что ты очень серьёзный молодой человек, который любит учиться. У нас по вечерам идут занятия по самоподготовке, не хотел бы ты заниматься на факультативах вечером?

Учитель Цзянь — женщина в возрасте около сорока лет. Она прочла все работы своих новых учеников и обнаружила, что Мэн был одним из самых серьёзных литературных рецензентов в классе. Она восхищалась такими учениками и ей очень не нравилось, что мальчик пропускает вечерние занятия.

Что касается странных слухов об этом ученике, то она видела, что Энь одет просто и не выглядел богатым мажором. Потому и не принимала подобные слухи близко к сердцу.

— Простите, учитель! У меня вечерами много дел, но я обещаю, что буду усердно учиться самостоятельно дома.

Пусть его Хань Чунъюань странный, даже очень. Но это Хань Чунъюань, и нет ничего важнее в этом мире, чем Хань Чунъюань.

— Мне кажется у тебя неправильно расставлены приоритеты в жизни, — нахмурилась учитель Цзянь. — Подумай об этом ещё раз.

— Простите, но нет. Тут я ничего не могу поделать, — опустил голову Мэн Энь.

Женщина вздохнула, изучая макушку строптивного ученика:

— Директор уже предупредил меня, что ты не посещаешь вечерние занятия. Но мне кажется, что это огромная ошибка, молодой человек. Долг ученика — учиться и ничего больше!

— Я знаю. Спасибо вам, учитель! — Мэн Энь понимал, что главная обязанность школьника — это учёба. Но учиться столько, сколько он учится сейчас — это уже было выше любых его ожиданий. У него никогда не было такой возможности. И всё это ему дал Хань Чунъюань. Поэтому старший всегда будет на первом месте. Он важнее всего.

Энь никогда не бездельничал, используя любую свободную минутку, чтобы учиться. И в тот вечер, когда занятия в школе закончились и он приготовил ужин для Ханя, парень как можно быстрее надел наушники и погрузился в уроки по английскому языку.

Прошло с тех пор уже несколько дней, и жизнь его и Хань Чунъюаня вернулась к знакомому ритму, как и в прошлом учебном году. Но воспоминания о днях, проведённых в офисе, грели теплом маленького ученика.

«Интересно, что сейчас делают Хань Чунъюань и его парни?» — с улыбкой размышлял Мэн Энь, топая из школы домой.

Но тут внезапно с него сорвали наушники.

— Мэн Энь! — резанул уши знакомый, но неприятный злой голос.

Перед ним стояла Мэн Мэн, которую он уже очень давно не видел. Раньше она была красивой девушкой, школьным цветком. Всегда стильно одета и изысканна. Сейчас же напротив него стояла подурневшая деваха с плохой кожей и бестолковой причёской — стянутыми в простой хвост волосами.

Она с ненавистью уставилась на Мэн Эня, выпятив нижнюю губу.

<http://bllate.org/book/13884/1224123>